

УДК 141.3; 141.154

DOI: 10.18384/2310-7227-2023-2-139-152

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРЕУГОЛЬНИКИ КАК СПОСОБ САМООРГАНИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ СЕТИ

Жульков М. В.*Ивановский государственный университет**153025, г. Иваново, ул. Ермака, д. 39, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Работа посвящена исследованию геополитических треугольников, являющихся частью многообразных отношений формирующегося многополярного мира. Глобальная цивилизация представлена авторской концепцией мировой цивилизационной сети, где узлами являются столицы и крупные города, а соединительные линии показывают потоки вещества, энергии, информации. Эта мировая сеть цивилизации находится в процессе становления, геополитические треугольники представляют один из существенных способов её самоорганизации.

Процедура и методы. Геополитические треугольники исследуются с применением методологии системного и ноосферного подходов, ноосферного энергетизма, авторской концепции мировой цивилизационной сети.

Результаты. Выявлена идеальная модель геополитического треугольника, включающая активный и пассивный полюса (страны) и страну-посредника, обеспечивающую взаимодействие в треугольнике. Выделены информационно-семиотический (мировоззренческий), структурно-энергетический (военно-политический), вещественный (экономический) уровни их функционирования. Становление реального геополитического треугольника стремится к проявлению этой структуры, но в каждый данный момент определяется текущим экономическим, политическим, культурным развитием и взаимодействием стран. Рассмотрены три типа геополитических треугольников (стратегический, региональный, этнический) и четыре дополнительных для распространения влияния отдельных стран или треугольников. Показано, что целостность геополитического треугольника образуется общим информационно-семиотическим полем, в котором страны ищут общие подходы к решению региональных / глобальных проблем. Исследованы положительные и отрицательные режимы функционирования геополитических треугольников, показано, что для возвращения к нормальным режимам необходимы поиск точек соприкосновения по вопросам решения текущих региональных / глобальных проблем, добрая воля, намерения сторон для поиска компромиссов.

Теоретическая и/или практическая значимость состоит в дальнейшем формировании учения о геополитических треугольниках, исследовании их как способа самоорганизации мировой цивилизационной сети.

Ключевые слова: геополитический треугольник, мировая цивилизационная сеть, многополярный мир, ноосферный энергетизм, самоорганизация, системный подход

GEOPOLITICAL TRIANGLES AS A WAY OF SELF-ORGANIZATION OF THE WORLD CIVILIZATION NETWORK

M. Zhul'kov*Ivanovo State University**ul. Ermaka 39, Ivanovo 153025, Russian Federation*

Abstract

Aim. The article is devoted to the study of geopolitical triangles, which are part of the diverse relations of the emerging multipolar world. Global civilization is represented by the author's concept of the world civilization network, where the nodes are capitals and large cities, and connecting lines show the flows of matter, energy, and information. This global network of civilization is in the process of formation, geopolitical triangles represent one of the essential ways of its self-organization.

Methodology. Geopolitical triangles are studied using the methodology of systemic and noospheric approaches, noospheric energetism, the author's concept of the world civilization network.

Results. The ideal model of the geopolitical triangle is revealed, including the active and passive poles (countries) and the intermediary country providing interaction in the triangle. The information-semiotic (ideological), structural-energy (military-political), material (economic) levels of their functioning are highlighted. The formation of a real geopolitical triangle tends to manifest this structure, but at each given moment is determined by the current economic, political, cultural development and interaction of countries. Three types of geo-political triangles (strategic, regional, ethnic) and four additional ones for spreading the influence of individual countries or triangles are considered. It is shown that the integrity of the geopolitical triangle is formed by a common information-semiotic field in which countries are looking for common approaches to solving regional / global problems. The positive and negative modes of functioning of geopolitical triangles are investigated, it is shown that to return to normal regimes, it is necessary to search for common ground on the issues of solving current regional / global problems, goodwill, intentions of the parties to find compromises.

Research implications lies in the further formation of the doctrine of geopolitical triangles, the study of them as a way of self-organization of the world civilization network.

Keywords: geopolitical triangle, world civilization network, multipolar world, noospheric energetism, self-organization, systematic approach

Введение

Глобальная цивилизация, развивающаяся последние триста лет, может быть описана концепцией мировой цивилизационной сети. Страны в ней представлены столицами и другими крупными городами, между ними протягиваются линии связи – экономические, политические, культурные, которые и образуют сеть. Эта сеть начала функционировать именно как глобальная примерно с середины XIX в. Концепция цивилизационной сети создаёт новый взгляд на цивилизацию и динамические процессы её самоорганизации, одним из важных факторов которой являются формирование и функционирование геополитических треугольников. Вписывание геополитических треугольников в более широкую концепцию мировой цивилизационной сети определяет их значение в современном мире, обогащает саму эту концепцию. Актуальность работы определяется ещё и тем, что мир находится в состоянии формирования многополяр-

ности мира, формирования и перестройки геополитических треугольников, и понимание природы и функционирования геополитических треугольников имеет как теоретическое, так и практическое значение.

Работа посвящена исследованию модели геополитических треугольников и её воплощения в реальных треугольниках различного типа. Новизна работы заключается в следующем: исследована структура геополитических треугольников, предложена их классификация (выделено три основных, четыре дополнительных типа геополитических треугольников). Выявлены три уровня их функционирования: информационно-семиотический (мировоззренческий), структурно-энергетический (политический), вещественный (экономический). Показано, что целостность геополитического треугольника определяется общим информационно-семиотическим полем, в котором участники ищут точки соприкосновения, пути решения проблем,

компромиссы. Исследованы варианты формирования треугольников, режимы их функционирования – нормальные (положительные) и отрицательные, обоснован путь возвращения к нормальным режимам через общие намерения сторон, поиск компромиссных решений имеющихся противоречий.

Многообразие отношений в мировой цивилизационной сети можно свести к двум типам – парные и тройственные отношения между странами. Отношения двух стран образуют биполярную структуру, часто имеющую характер жёсткого противостояния (что ярко показала холодная война), появление третьего элемента (страны) производит разряжающий напряжение эффект – циркуляция энергии уменьшает противостояние между странами, делает возможным их своеобразную интеграцию в треугольник, конструктивное решение двусторонних и других региональных и глобальных проблем. В случае биполярной структуры холодной войны этой третьей страной с 1970-х гг. становится Китай. Другим явлением, вписывающимся в парадигму тройственности, с 1960-х гг. стало движение неприсоединения. Как известно, в 1970-х гг. началась разрядка международной напряжённости, и формирование стратегического треугольника (*СССР – США – Китай*), циркуляция в нём различных энергий были причинами этого позитивного явления.

Формирование геополитических треугольников в дополнение к биполярным отношениям выступает позитивным явлением в политической и социально-экономической жизни человечества, т. к. по своей природе они нацелены не на конфронтацию, а на сотрудничество между странами. Противоречия отношений между странами заменяются динамикой энергий и отношений, циркуляция энергий способствует поиску компромиссных решений противоречий, региональных и глобальных проблем.

В исследовании используются несколько методов – концепция мировой цивили-

зационной сети, системный подход, ноосферный подход, ноосферный энергетизм.

Концепция мировой цивилизационной сети представляет цивилизацию как сеть столиц (представляющих страны) и крупных городов, геополитические треугольники являются формой самоорганизации этой мировой сети. Ноосферный энергетизм и системный подход способствуют исследованию структуры треугольника, а также трёх составляющих его функционирования. Основной ноосферный закон показывает взаимосвязь этих структур, позволяет определить главное звено, обеспечивающее целостность треугольника. Анализ эмпирического материала приводит к выделению основных типов треугольников. Системный и ноосферный подходы применяются для исследования вариантов их самоорганизации, режимов функционирования.

Концепция мировой цивилизационной сети моделирует глобальную цивилизацию, она предстаёт узлами (города) и линиями между ними, символизирующими экономические, политические, культурные связи. Представляется, что данная концепция объединяет информационные (информационного общества), сетевые (сетевые структуры, в основном благодаря коммуникационным технологиям), экономические и системные (мир-системный анализ), политические (многополярного мира) концепции. Наиболее близкой к авторской является коннектография Параг Ханна [14]. Исследователь описывает глобальную цивилизацию как формирующуюся сеть крупных городов и последствия этого для отдельных людей, рассматривает информационные, экономические отношения. Наш подход рассматривает города не только как узлы цивилизации, но и как единицы глобального и национального сознания. Цивилизация рассматривается в совокупности экономической, политической, культурной жизни.

В настоящее время глобальность однополярного мира постепенно заменяется глобальностью многополярного мира, в котором будет несколько основных цен-

тров силы. Эти центры образуют ряд геополитических треугольников, которые будут определять развитие мира в ближайшие десятилетия. Формирование геополитических треугольников – один из основных способов самоорганизации мировой цивилизационной сети.

Система, согласно параметрической общей теории систем А. И. Уёмова [11], состоит из концепта (системообразующего свойства), структуры и субстрата (совкупности элементов). Приложением этой концепции к гуманитарным исследованиям было разработано И. В. Дмитриевской, в нём система рассматривается с точки зрения тройственности вещества – энергия – информация, которую объединяет основной ноосферный закон: информация генерирует энергию, энергия структурирует вещество [6, с. 27–28]. Тогда в системе геополитического треугольника концептом является культурная, информационно-семиотическая составляющая, политическая образует структуру, а сами страны, экономические отношения и организационные структуры формируют субстрат данной системы. Именно системное свойство производит из взаимодействующих элементов систему, утверждает целостность треугольника как системы.

Ноосферный энергетизм [9] исследует информационный и вещественный уровни мира, которые взаимосвязаны энергоинформационными потоками, что позволяет анализировать эти составляющие в геополитических треугольниках. Ноосферный энергетизм утверждает сопряжённую эволюцию сознания и формы его выражения. В приложении к данной теме это означает, что треугольник символизирует не только объединение стран (частичное, конечно), но и объединение национальных сознаний. Здесь речь идёт о формировании общего информационно-семиотического поля для сближения точек зрения на решение тех или иных региональных или глобальных проблем, поиска компромиссов, разрешения противоречий.

Ноосферный энергетизм, системный подход предоставляют возможность ис-

следовать процессы самоорганизации системы геополитических треугольников, режимы их функционирования, в том числе отрицательные, когда функционирование геополитического треугольника искажено или заторможено по всем или ряду направлений.

Модель и типы геополитических треугольников

Рассмотрим модель геополитического треугольника. Структура геополитических треугольников достаточно подробно рассмотрена в нашей статье [8], к которой мы и отсылаем читателей. Применение системного и ноосферно-энергетического подходов дают информационно-семиотический, структурно-энергетический, вещественный уровни геополитического треугольника. В данном исследовании будем употреблять их как синонимы культурной, политической, экономической организации треугольников. Что касается структуры геополитического треугольника, получаем три страны, играющие роли: одна – духовного и культурного лидера, задающего концепцию развития, цели и т. п., другая – источника материальной, экономической жизни, третья – задаёт политические взаимодействия. Одна страна является активным полюсом, другая – пассивным, третья – полюсом-посредником, образующим канал связи между двумя другими полюсами. Циркулирующие энергии в основном будут определяться активным полюсом и двигаться к пассивному через посредника. Такая структура, как представляется, имеет динамический характер, т. е. полюса могут менять свои основные характеристики и роли в треугольнике в своём текущем выражении. Здесь проявляется разница между теоретической моделью и её выражением в реальности, которое может быть искажённым, в чём-то несоответствующим модели. В развитом треугольнике должно происходить свободное движение энергии в обоих направлениях (прямом и противоположном). Используем полученную структуру

для исследования реальных геополитических треугольников. Выделим несколько типов треугольников.

1. По общности происхождения – генетические, или этнические. Примеры: восточнославянский треугольник, германских народов, англо-саксонский. В этническом треугольнике распределение ролей может быть проявлено географически (географический детерминизм вообще широко распространён в геополитике). Поскольку дух в человеке наименее развит, то страна – источник (хранитель) духовной культуры этноса – самая маленькая по величине. А страна, развивающая и аккумулирующая главные достижения суперэтноса, и материальные, и духовные – самая большая. Средняя по величине – страна-источник этноса. Примеры подтверждают данное наблюдение. В треугольнике *Германия* (источник этноса) – *Англия* (дух этноса) – *США* (главные результаты эволюции) это отчётливо видно. В чисто англо-саксонском треугольнике, недавно образованном *США – Англией – Австралией* (AUKUS), Австралия может стать местом образования нового этноса.

Другой пример такого треугольника – восточнославянский: Украина (источник этноса), Белоруссия (духовный аспект этноса, его цели и особенности, пока недостаточно развит), Россия (результат всей славянской эволюции). Отметим, что география стран и происхождение этносов даны, а энергopotенциалы могут находиться и находятся в процессе развития. Текущее состояние треугольника может выявляться на самых разных стадиях развития, определяться экономическим, политическим, военным, культурным потенциалом и взаимодействиями. Тогда отношения в треугольнике имеют два слоя: первый определяется этническим происхождением треугольника, роли в котором уже определены; второй – социально-экономическим, политическим, военно-техническим, культурным развитием. Так, в восточнославянском треугольнике Россия имеет подавляющее превосходство в этих сферах общественной жизни.

2. Региональные – это собственно геополитические треугольники. Они создаются для решения текущих проблем или фиксируют постоянные отношения между странами и народами. Могут быть не только региональными, но и глобальными.

Например, основной треугольник антигитлеровской коалиции: *Англия – СССР – США*. Такие треугольники А. Б. Елацков называет силовыми, они являются ядром более сложного формирования [7, с. 57], в данном случае стран антигитлеровской коалиции. Переговоры лидеров этого геополитического треугольника – И. В. Сталина, Ф. Рузвельта, У. Черчилля – заложили основы архитектуры послевоенного мира, привели к образованию Организации Объединённых Наций, формированию существующей системы безопасности. Исходя из наличия миссий наций-государств (Л. Ларуш), отметим, что Англия прорабатывает идеи и формы правильного управления, США – правильных человеческих отношений, и СССР (Россия) – идеи братства народов, правильного воспитания и образования. Функционирование этого треугольника заторможено началом холодной войны. В треугольниках этого типа «роли» распределяются по триадному принципу. Интересны и способы выполнения своих миссий этими странами. Англия тесно связана с прошлым, она консервативна, медленно меняет способы управления. США живут в настоящем, быстро приспосабливаясь к текущим проблемам, Россия направлена в будущее, при этом излишне разрушая своё прошлое. Отметим, что в настоящее время созданы предпосылки объединить различные этапы истории России в одно целое, извлекать из прошлого необходимые уроки, брать из него всё лучшее и реализовывать в настоящем для решения стратегических задач. Некоторые другие примеры силовых треугольников: ядром ЕАЭС является геополитический треугольник *Россия – Белоруссия – Казахстан*; ядром БРИКС и ШОС – треугольник *Россия – Индия – Китай*.

Примером других треугольников могут служить: *Париж – Берлин – Москва* – си-

ловой треугольник «новой Европы», который начал складываться в 2000-е гг., затем проявил себя в норманнском формате (2014 г.), но в настоящее время он функционирует в отрицательном режиме. Об этом треугольнике и возможной судьбе Европы в случае его функционирования написана книга М. Руссе [16]. Н. У. Ханалиев анализирует формирующийся треугольник *Россия – Турция – Иран*. Он приходит к выводу, что агрессивная политика США на Ближнем Востоке толкает эти страны с разными геополитическими интересами к более тесным отношениям для защиты своих национальных интересов в регионе [12]. Треугольник проявил себя в переговорах по Сирии в Астане в 2017 г., поскольку все три страны вовлечены в конфликт в этой стране. В настоящее время (2022 г.) наблюдается его дальнейшее функционирование и развитие связей. Отметим, что эти страны активно участвуют в делах обширного региона – Ближнего Востока и Кавказа, здесь сталкиваются их интересы [1]. В настоящее время страны приходят к необходимости сотрудничества и поиску компромиссов для решения региональных проблем, развития экономических связей.

3. Стратегические треугольники. Основной стратегический треугольник, который создавался ещё в XX в., – СССР – США – Китай. Биполярная структура противостоящих друг другу сверхдержав постепенно заменялась стратегическим треугольником СССР – США – Китай [13], идею которого продвигали и США (Г. Киссинджер), и СССР, развивая политические и экономические отношения с Китаем. В настоящее время в треугольнике преобладают двусторонние отношения, третья сторона используется как фактор в двусторонних отношениях, на что указывается в исследовании «Треугольник Россия – США – Китай в АТР: факторы неопределённости». Данный факт показывает относительную неразвитость этого треугольника. Авторы исследования пришли к выводу о необходимости сформировать «скоординированное мировоззрение» по вопросам бу-

дущего глобального мира [10, с. 113]. Нам представляется, что выработка именно единого мировоззрения вряд ли возможна, но возможен диалог и компромиссы. Т. е. необходимо общее информационное поле, в котором и будут вырабатываться общие подходы к решению глобальных и региональных проблем. В настоящее время треугольник переживает непростые времена.

В процессе формирования нового, многополярного мира, значение взаимодействия стран стратегического треугольника остаётся если не решающим, то значительным: «Тем не менее, характер взаимоотношений между странами “тройки” ключевым образом повлияет на процесс формирования нового миропорядка», – отмечает А. С. Давыдов в монографии, посвящённой этому треугольнику [4, с. 377]. Автор утверждает, что наилучший сценарий с точки зрения экономического сотрудничества – такое распределение ролей, когда страны будут дополнять друг друга: «Например, в случае функционирования США в качестве технологического, Китая – производственного, а России – ресурсного центров. При подобном “распределении обязанностей” добиться гармонизации взаимоотношений легче и проще. Однако реальная ситуация вряд ли будет близка к идеальной, и тогда на первый план неизбежно выдвинутся амбициозные стремления, открывая дорогу к конфликтным ситуациям, новым вариантам биполярности или открытому противоборству» [4, с. 377]. Здесь мы видим триадное распределение ролей: Китай остаётся «мировой фабрикой», США – информационным центром, а Россия – посредником между ними (вспомним продвигаемую Россией идею быть мостом между Азией и Европой, реализуемую в рамках китайской инициативы «Один пояс – один путь»). Реальная ситуация действительно далека от идеальной, поскольку США продвигают конфликтный сценарий взаимоотношений.

Помимо основного стратегического треугольника (*Россия – США – Китай*) формируются треугольники этих стран с

участием Индии. В результате в ближайшие десятилетия мир будет определяться не одним, а четырьмя стратегическими треугольниками [8, с. 43]. Геополитическое значение России в настоящее время определяется громадной территорией, объединяющей северную Евразию, наличием основных полезных ископаемых, развитым в ряде направлений сельским хозяйством, военно-политическим потенциалом (наличие ядерного щита), поиском компромиссов в решении региональных и глобальных проблем. Поворот в экономической политике к развитию основных отраслей современной экономики позволяет надеяться на более быстрый рост экономического потенциала страны. В этом случае Россия сможет осуществлять своё влияние как в мировом, так и в региональном масштабах, в первую очередь на постсоветском пространстве, в полной мере.

Д. А. Дегтярев, М. С. Рами в своём исследовании называют шесть основных центров силы в современном мире: Россия, ЕС, Индия, Китай, США, Япония [5, с. 34]. Эти страны могут сформировать двадцать стратегических треугольников, которые в той или иной степени уже существуют и функционируют. На фоне начинающегося передела сфер влияния и формирования многополярного мира отношения в части треугольников носят конфронтационный характер. К перечисленным центрам силы в ближайшие годы могут добавиться ещё некоторые страны, такие как Бразилия, Индонезия, среди международных объединений можно назвать АСЕАН, организацию стран Юго-Восточной Азии, имеющую уже сейчас достаточно большой человеческий и экономический потенциал (около 700 млн человек и около 10 трлн долл ВВП по ППС по итогам 2022 г.). АСЕАН пока не так заметна в политической сфере, но это показывает стадию развития. Индонезия играет в объединении ключевую роль как основная экономика.

Далее перечислим несколько типов смешанных треугольников, в которых или за которыми стоит одна или две сверхдержавы.

4. Один плюс два: одна глобальная держава и две региональные. Один из примеров: *Россия – Казахстан – Белоруссия* – он является основой ЕАЭС, определяет его жизненность. Другой пример: *США – Англия – Австралия* (АUKUS) создан США для проведения своего влияния в Тихоокеанском регионе для противодействия Китаю. *Россия – Иран – Турция*, о котором последнее время много размышляют, называя его ситуативным, поскольку он создан, по-видимому, для уменьшения влияния США на Ближнем Востоке. В таких треугольниках глобальная держава является интегрирующей стороной и арбитром, балансирующим отношения в треугольнике.

5. Две глобальные и одна региональная. Примером служит треугольник *США – Китай – Япония*, идею которого продвигал З. Бжезинский, по мнению которого он мог бы обеспечивать мир в регионе. Примеры других формирующихся треугольников: *Китай – США – Новая Зеландия* [15], *Китай – США – Пакистан* [17].

6. Один плюс три. Сильная страна «осеняет» региональный треугольник. Так, на «литиевый» (Аргентина, Боливия, Чили) треугольник оказывают влияние США и Европейский Союз, рассматриваемый как единица. На треугольник Бенлюкса влияют более крупные европейские страны, такие как Англия, Франция, Германия.

7. Три плюс один. Треугольник фокусируется на какой-либо стране для достижения определённых результатов. Например, Астанинский формат, в котором участвуют Россия, Турция, Иран, объединяет усилия этих стран для улучшения ситуации в Сирии. Этот же треугольник, проводя скоординированную политику, способствует уменьшению влияния США на Ближнем Востоке. Основной стратегический треугольник (*Россия – США – Китай*) решает проблемы ядерной программы Ирана, Северной Кореи.

В четырёх последних вариантах речь идёт о распространении влияния крупных держав. При этом растут количество переплетающихся треугольников и их взаимосвя-

вязь, так продвигается самоорганизация мировой цивилизационной сети.

В связи с выделенными типами треугольников интересно разобраться в том, какие функции выполняют или могут выполнять геополитические треугольники.

Функции геополитических треугольников

Геополитические треугольники образуют новые связи в мировой цивилизационной сети. Главным отличием треугольников от парных отношений является циркуляция различных энергий и информации, что увеличивает жизнеспособность мировой цивилизации. Благодаря взаимодействию в треугольнике происходит интеграция стран-участников, что влияет и на окружение этих стран, особенно если треугольник региональный. Безопасность является одним из важных условий для развития в современном мире, а взаимодействие в треугольнике увеличивает потенциал этих стран в вопросах безопасности.

Циркуляция энергий в треугольнике производит системный эффект: сила треугольника значительно выше простой арифметической суммы потенциалов стран. Треугольники аккумулируют, умножают силы трёх стран, вместе они могут решать проблемы, региональные и даже глобальные, неподвластные одной стране. Конечно, в полной мере такой эффект возникает в развитом треугольнике, который интегрирует экономическое, политическое и культурное сотрудничество (в другой транскрипции вещественное, структурно-энергетическое, информационное взаимодействие), но треугольники эффективны и в решении отдельных региональных политических или экономических проблем. Системное взаимодействие в треугольнике позволяет со временем гармонизировать отношения между странами, гармонизация – ещё одна функция геополитических треугольников. Гармонизация проявляется также в балансе сил, балансировка происходит как внутри треугольника, так и в большем масштабе, поскольку треуголь-

ник можно рассматривать как целостную единицу, обладающую гораздо большим потенциалом, чем страны по отдельности.

Подводя краткий итог, перечислим функции геополитических треугольников. Благодаря взаимодействию в основных областях появляются политическая, экономическая, культурная функции.

В результате трёхуровневого взаимодействия в треугольнике появляется системное свойство, что делает треугольник целостным образованием, единицей геополитики. С системной организацией связаны следующие функции: системная (формирует целостность, умножает силы стран-участников); информационная (обмен информацией разного рода, включая информационное противостояние); структурно-энергетическая (формирование отношений, объединение усилий, политических, военно-технических потенциалов); вещественная (торговое, экономическое сотрудничество).

С точки зрения самоорганизации мировой цивилизационной сети выявляются следующие функции: структурирующая (треугольники формируют новые отношения в мировой цивилизационной сети); динамическая (развивают динамику мировой сети); распределительная (распределяют энергии в сети); интегрирующая (объединение благодаря взаимодействию стран); балансирующая (способствуют формированию баланса сил в региональном и глобальном масштабах); гармонизирующая (сглаживают противоречия, благодаря компромиссам и более свободному и интенсивному взаимодействию); целевая (могут создаваться для достижения определённых целей); функция безопасности (объединение потенциалов и усилий для обеспечения безопасности в регионе, внутри стран-участников).

Таким образом, геополитические треугольники выполняют целый ряд функций, развивая и обогащая жизнь современной цивилизации, позволяя решать глобальные и региональные проблемы, повышая безопасность в странах участниках, как в региональном, так и в глобальном масштабах.

Проблема формирования и целостности геополитических треугольников

Для её решения воспользуемся системным подходом. Как было отмечено выше, концепт определяет системное свойство, которое делает структуру, состоящую из элементов, системой. Поэтому проблема целостности геополитического треугольника сводится к концепту, которым, по нашему мнению, является информационно-семиотическая конструкция, мировоззренческое поле для диалога, сближения точек зрения на решение той или иной проблемы, формирование парадигмы совместного развития стран треугольника, которое умножает силы стран, обеспечивает безопасность, проведение общих интересов в жизнь, выстраивание экономической и политической повестки. Далее необходимо отметить, что функционирование развитого треугольника включает экономическое, политическое, культурное сотрудничество, каждый уровень относительно самостоятелен и имеет собственное значение. Одновременно они связаны основным ноосферным законом, показывающим взаимосвязь *информация – энергия – вещество*. В результате все три уровня связаны друг с другом и поддерживают друг друга. Связь экономики с политикой никто не подвергает сомнению, это является фактом многих столетий исторического развития человечества. Однако информационное развитие после Второй мировой войны приводит к формированию информационного общества и решающего значения информации в современной жизни, что символизируется известным высказыванием: кто владеет информацией, владеет миром. Существование конфликтных ситуаций в конце концов ведёт к диалогу и переговорам, формулированию позиций, их сближению, формированию компромиссных решений и затем внедрению их в жизнь. Так в обеспечение целостности геополитического треугольника все три структуры вносят свой вклад при всё более доминантной роли информационно-семиотического обеспечения общего

мировоззренческого поля, взглядов на мир в целом, на решение конкретных проблем.

Ноосферный энергетизм [9] помогает теоретически разобраться в этих вопросах. Он утверждает сопряжённую эволюцию сознания и форм его социального выражения. Сущностью геополитического треугольника становится общее информационно-семиотическое поле стран-участников, диалог национальных сознаний на различных уровнях и в различных организационных формах. Национальные сознания проявляют себя через выражение своих национальных интересов, организацию диалога по мировоззренческим вопросам, по решению тех или иных проблем и противоречий международной жизни.

Таким образом, целостность геополитического треугольника обеспечивается всем комплексом отношений – экономических, политических, культурных, однако ядром этого единства является общее мировоззренческое поле, диалог, выработка общих взглядов на решение тех или иных проблем.

Ещё одной важной проблемой является проблема формирования геополитических треугольников, его основных ступеней и закономерностей. Поскольку отдельные структуры геополитического треугольника (политическая, информационно-семиотическая, экономическая) сами являются подсистемами, которые могут функционировать до определённой степени автономно, то и формирование треугольника возможно с любой из них. Однако, основной ноосферный закон показывает взаимосвязь подсистем и их формирование «сверху вниз», от информационных к структурно-энергетическим и вещественным подсистемам.

В этом варианте формирование треугольника начинается с информационных, т. е. мировоззренческих конструкций, необходимых для решения какой-либо проблемы, или обосновывающих необходимость и преимущества формирования треугольника. В этом случае имеем классический вариант: идея – ментальная конструкция (проект) – энергия (намерения и совместные усилия) – организационные структуры, договоры

и т. п. (овеществление идеи) – функционирование треугольника (реализация идеи).

Постепенное овеществление идеи (информация – энергия – вещество) иллюстрируется историей формирования геополитического треугольника РИК (*Россия – Индия – Китай*), который со временем стал основой БРИКС – объединения, имеющего значительный вес и перспективы в современном мире, об этом подробнее см. [3]. Примером неудачного конструирования треугольника являются размышления З. Бжезинского о возможном диалоге между США, Японией и Китаем. Он пишет: «Японско-американские связи, послужив почвой для примирения Японии и Китая, станут основой для согласованных усилий по формированию американо-японско-китайского трёхстороннего сотрудничества. Этот треугольник обеспечит каркас для конструктивного урегулирования стратегических вопросов, возникающих из растущего регионального влияния Китая» [2, с. 477]. Реализация данного треугольника действительно могла бы послужить делу мира (и развитию мировой цивилизационной сети), однако к настоящему времени он остаётся в области ментальных конструкций, не получая энергии для своего воплощения. Возможно, стадия формирования данного треугольника впереди.

Придерживаясь фактов, констатируем, что многие треугольники образуются «по Платону», т. е. сначала приходит идея треугольника, затем она обрастает ментальной конструкцией, усложняется, становится проектом, набирается энергии и политической воли государств, начинает воплощаться, формируются различные организационные механизмы, международные договорённости. На стадии «формирования проекта» большую роль играет человеческий фактор – три лидера встречаются и обсуждают, проводят консультации, говоря дипломатическим языком. Так, образованию Движения неприсоединения предшествовали трёхсторонние консультации И. Б. Тито (Югославия), Г. А. Насера (Египет) и Д. Неру (Индия). Лидеры основных стран антигитлеров-

ской коалиции (И. В. Сталин, Ф. Рузвельт, У. Черчилль) не только координировали свою деятельность во время Второй мировой войны, но и заложили основы послевоенного мира, Организации Объединённых Наций, системы безопасности. Часто в политической жизни наблюдаются сначала двусторонние, а затем и трёхсторонние переговоры, которые приводят к решению той или иной проблемы. Например, переговоры лидеров России, Турции, Ирана по урегулированию в Сирии; переговоры Президента России В. В. Путина с лидерами Армении и Азербайджана, а затем и трёхсторонние встречи по урегулированию кризиса вокруг Нагорного Карабаха. Эти примеры, которые можно умножить, показывают значение троичности в политике вообще, а также значение человеческого фактора, лидеров стран, видных политических деятелей в формировании и функционировании геополитических треугольников.

Консультации, общение трёх лидеров приводит к сближению точек зрения на ту или иную проблему, нахождению компромиссных решений – всё это принадлежит информационно-семиотической структуре геополитического треугольника. В результате постепенно складывается концепт, системообразующее свойство, которое в дальнейшем приводит к формированию различных договорённостей, организационных структур, соглашений, определяющих экономические, политические, культурные связи и отношения в геополитическом треугольнике.

Идея треугольников уже проложила себе дорогу в геополитической жизни, поэтому формирование треугольника может начаться с поиска политических мер решения какого-либо кризиса, тогда ментальная конструкция и проект решения образуются в процессе политического диалога. Это второй, упрощённый вариант формирования треугольника. В этом случае он может быть временным и ситуативным.

Другим возможным способом образования треугольника являются экономические отношения, и формирование мо-

жет начаться именно с этой вещественной структуры, которая постепенно приводит к оформлению двусторонних, а затем и трёхсторонних отношений. Это может иметь место в этнических геополитических треугольниках. Существует отдельный феномен геоэкономических треугольников, пример – литиевый треугольник в Латинской Америке (*Аргентина – Боливия – Чили*). В дальнейшем они могут перерасти в полноценные геополитические треугольники. Интересно, что экономические связи могут развиваться и составлять большую долю от всей внешней торговли со странами, с которыми имеются идеологические и политические разногласия, как это имеет место в отношениях США, Западной Европы и Китая.

Таким образом, все три возможных способа формирования геополитических треугольников присутствуют: информационно-семиотический (идеологическая общность, общность цивилизационных кодов, религий), собственно политический (необходимость решения политических проблем), экономический. Но полноценным следует считать путь формирования от информационно-мировоззренческого поля к формированию политических, экономических, организационных структур и договорённостей.

Режимы функционирования геополитических треугольников

Один из важных вопросов, который является при изучении геополитических треугольников, – вопрос режимов функционирования геополитических треугольников.

Отметим, что для нормального функционирования геополитического треугольника необходимы три составляющие: информационно-семиотическая (культурная составляющая), структурно-энергетическая (политическая), общие действия и усилия по решению каких-либо проблем (экономическое сотрудничество, организационные структуры).

Понятно, что реальные геополитические отношения не могут быть идеальны-

ми, такими, которые рассматривают философско-религиозные учения о троичности. Во-первых, реальные треугольники находятся в процессе становления, во-вторых, в режиме динамических равновесий, а также в текущем состоянии экономического, политического и культурного развития и отношений. В связи с указанными факторами и режимы работы геополитических треугольников могут быть самыми разными, что и наблюдается в реальной жизни: когда доминирует один тип отношений из названных выше, или два, при отсутствии или слабости других двух или одного. Все эти типы функционирования являются позитивными, т. к. определённая целостность треугольника (на экономическом, политическом, информационно-семиотическом) уже образуется.

В реальности возможны режимы, которые можно назвать отрицательными, когда треугольник фактически перестаёт работать. Так, перестал функционировать основной силовой треугольник антигитлеровской коалиции *СССР – США – Англия*, начало холодной войны превратило СССР, с одной стороны, и США и Англию, с другой, в соперников. Другим примером является восточнославянский треугольник *Россия – Белоруссия – Украина*, который в настоящее время не работает. Ещё один характерный пример – основной стратегический треугольник современного мира *Россия – США – Китай*. При наличии диалога и экономических связей, он всё же не функционирует в должной мере из-за текущей позиции Соединённых Штатов (открытая конфронтация с двумя другими странами из желания сохранить однополярный мир). Отметим здесь, что З. Бжезинский в конце своей научной и политической карьеры призывал развивать этот треугольник как раз для сохранения роли США как мировой сверхдержавы¹.

¹ Brzezinski Z. How to Address Strategic Insecurity in a Turbulent Age. The Ideal Geopolitical Response to the Crisis of Global Power is a Trilateral Connection between the United States, China and Russia // Noema Magazine: [сайт]. URL: <https://www.noemamag.com/how-to-address-strategic-insecurity-in-a-turbulent-age> (дата обращения: 01.03.2023).

Функционирование этих треугольников прекратилось или, лучше сказать, перешло в отрицательные режимы, по мировоззренческим причинам, когда одна или две страны пытаются заставить третью пересмотреть свои взгляды на мироустройство, общественный строй и политику, или же одна страна из-за идеологических разногласий постепенно сворачивает сотрудничество. Это ещё раз показывает, что целостность треугольника лежит в информационно-семиотической сфере. И, следовательно, восстановить нормальное функционирование треугольника возможно только при сближении взглядов участников на мир в целом, или на решение тех или иных региональных или глобальных проблем. В случае треугольника *США – Россия – Китай* его распаду служит желание США ослабить своих, как они считают, политических противников, а это структурно-энергетическая (политическая) составляющая геополитического треугольника. Одновременно экономические связи остаются основой сохранения геополитического треугольника. Значит, важными являются все три составляющие функционирования треугольника – общее или компромиссное мировоззрение, политическая воля и общие действия.

Заключение

Геополитические треугольники являются составной частью мировой цивилизационной сети, представляют способ её самоорганизации, образуют каналы протекания культурно-семиотических, политических, экономических энергий. Они формируются для решения общих проблем, региональных или глобальных, а также могут иметь этническое происхождение.

Выделены этнический, региональный и стратегический типы треугольников, а также четыре дополнительных, обеспечивающих расширение влияния отдельных государств и треугольников государств.

Основой целостности геополитического треугольника является информационно-семиотическая составляющая – общее мировоззренческое поле для поиска точек соприкосновения и компромиссов, диалога по решению определённых мировых и региональных проблем. При функционировании геополитического треугольника постепенно проявляется его общая структура: активное звено (страна), пассивное и страна-посредник, обеспечивающая циркуляцию энергий в треугольнике. Полноценное функционирование треугольника включает культурное, политическое и экономическое взаимодействие. Геополитический треугольник может функционировать в различных режимах, включая отрицательные, когда его нормальная деятельность прекращается, участники переходят к конфронтационным отношениям. Для возвращения к нормальным режимам функционирования необходимы добрая воля (намерения) участников и диалог по мировоззренческим вопросам с целью нахождения общего поля для решения проблем.

Геополитические треугольники, циркуляция энергии в треугольниках всё в большей степени образуют каркас жизни современной цивилизации. Учение о геополитических треугольниках требует своего дальнейшего развития, поскольку они представляют собой одну из важнейших форм самоорганизации современного мира – мировой цивилизационной сети.

Статья поступила в редакцию 10.03.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аватков В. А., Касьяненко А. В. Военно-политические отношения на Южном Кавказе в контексте треугольника «Россия-Турция-Иран» [Электронный ресурс] // *Мировая политика*. 2021. № 3. URL: https://nbpublish.com/e_wi (дата обращения: 01.03.2023).
2. Бжезинский З. Выбор. Стратегический взгляд / пер. О. Колесникова, М. Н. Десятовой. М.: АСТ, 2018. 480 с.
3. Го Чанчао. РИК (Россия – Индия – Китай) в системе международных отношений: достижения и проблемы // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*. 2019. № 2. С. 202–209.

4. Давыдов А. С. Пекин, Вашингтон, Москва: взаимоотношения в контексте трансформации глобальной архитектуры. М.: Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2015. 400 с.
5. Дегтерев Д. А., Рамич М. С. Стратегические треугольники как инструмент балансирования в мировой политике // *Контурные глобальных трансформаций*. 2021. Т. 14. № 3. С. 23–43.
6. Дмитриевская И. В., Портнов А. Н., Смирнов Д. Г. Ноосферная динамика России: философские и культурологические проблемы: в 2 ч. Ч. 2. Иваново: Ивановский государственный университет, 2002. 177 с.
7. Елацков А. Б. Обобщенная модель «геополитического треугольника» // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2015. № 10 (60): в 3 ч. Ч. III. С. 56–60.
8. Жульков М. В. Геополитические треугольники в контексте многополярного мира: системный подход // *Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Культурология. Политология*. 2022. № 3. С. 33–49.
9. Жульков М. В. Ноосферный энергетизм: фундаментальная онтология // *Философская мысль*. 2017. № 9. С. 23–45.
10. Треугольник Россия – США – Китай в АТР: факторы неопределённости / отв. ред. В. Б. Амиров, В. В. Михеев. М.: ИМЭМО РАН, 2009. 114 с.
11. Уёмов А. И. Системный подход и общая теория систем. М.: Мысль, 1978. 272 с.
12. Ханалиев Н. У. Треугольник «Россия – Турция – Иран» в контексте стратегии США на Ближнем Востоке // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2019. Т. 21. № 1. С. 66–77.
13. Dittmer L. The Strategic Triangle: An Elementary Game – Theoretical Analysis // *World Politics*. 1981. Vol. 33. № 4. P. 485–515.
14. Parag Khanna. *Connectography: Mapping the Future of Global Civilization*. New York: Random House, 2016. 335 p.
15. Reuben S., Dodd-Parr F. Examining the Immanent Dilemma of Small States in the Asia-Pacific: The Strategic Triangle between New Zealand, the US and China // *The Pacific Review*. 2019. Vol. 32. № 1. P. 90–112.
16. Rousset M. *La nouvelle Europe: Paris – Berlin – Moscou. Le continent paneuropéen face au choc des civilisations*. Paris: Godefroy de Bouillon, 2009. 538 p.
17. Smith P. The China – Pakistan – United States Strategic Triangle: From Cold War to the “War on Terrorism” // *Asian Affairs: An American Review*. 2011. Vol. 38. № 4. P. 197–220.

REFERENCES

1. Avatkov V. A., Kas'yanenko A. V. [Military-Political Relations in the South Caucasus in the Context of the Russia-Turkey-Iran Triangle]. In: *Mirovaya politika* [World Politics], 2021, no. 3. Available at: https://nbpublish.com/e_wi (accessed: 01.03.2023).
2. Bzhezinsky Z. *The Choice. Global Domination or Global Leadership. Strategic Vision. America and the Crisis* (Rus. ed.: Koesnikov O., Desyatova M. N., trans. *Vybor. Strategicheskij vzglyad*. Moscow, AST Publ., 2018. 480 p.).
3. Guo Changchao. [RIC (Russia – India – China) in the System of International Relations: Achievements and Problems]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istorija i politicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences], 2019, no. 2, pp. 202–209.
4. Davydov A. S. *Pekin, Vashington, Moskva: vzaimootnosheniya v kontekste transformacii global'noj arhitektoniki* [Beijing, Washington, Moscow: Relationships in the Context of the Transformation of Global Architectonics]. Moscow, Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences Publ., 2015. 400 p.
5. Degtarev D. A., Ramich M. S. [Strategic Triangles as a Balancing Tool in World Politics]. In: *Kontury global'nyh transformacij* [Outlines of Global Transformations], 2021, vol. 14, no. 3, pp. 23–43.
6. Dmitrievskaya I. V., Portnov A. N., Smirnov D. G. *Noosfernaya dinamika Rossii: filosofskie i kul'turologicheskie problemy. Ch. 2* [Noospheric Dynamics of Russia: Philosophical and Cultural Problems]. Ivanovo, Ivanovo State University Publ., 2002. 177 p.
7. Elackov A. B. [Generalized Model of the “Geopolitical Triangle”]. In: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Questions of Theory and Practice], 2015, no. 10 (60), pt. III, pp. 56–60.

8. Zhul'kov M. V. [Geopolitical Triangles in the Context of a Multipolar World: A Systematic Approach]. In: *Uchyonye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya* [Scientific Notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Philosophy. Culturology. Political science], 2022, no. 3, pp. 33–49.
9. Zhul'kov M. V. [Noospheric Energeticism: Fundamental Ontology]. In: *Filosofskaya mysl'* [Philosophical Thought], 2017, no. 9, pp. 23–45.
10. Amirov V. B., Miheev V. V., eds. *Treugol'nik Rossiya – SSHA – Kitaj v ATR: faktory neopredelyonnosti* [Triangle Russia – USA – China in the Asia-Pacific Region: Factors of Uncertainty]. Moscow, IMEMO RAN Publ., 2009. 114 p.
11. Uyomov A. I. *Sistemnyj podhod i obshchaya teoriya system* [System Approach and General Theory of Systems]. Moscow, Mysl' Publ., 1978. 272 p.
12. Hanaliev N. U. [Triangle “Russia – Turkey – Iran” in the Context of the US Strategy in the Middle East]. In: *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science], 2019, vol. 21, no. 1, pp. 66–77.
13. Dittmer L. The Strategic Triangle: An Elementary Game – Theoretical Analysis. In: *World Politics*, 1981, vol. 33, no. 4, pp. 485–515.
14. Parag Khanna. *Connectography: Mapping the Future of Global Civilization*. New York, Random House, 2016. 335 p.
15. Reuben S., Dodd-Parr F. Examining the Immanent Dilemma of Small States in the Asia-Pacific: The Strategic Triangle between New Zealand, the US and China. In: *The Pacific Review*, 2019, vol. 32, no. 1, pp. 90–112.
16. Rousset M. *La nouvelle Europe: Paris – Berlin – Moscou. Le continent paneuropéen face au choc des civilisations*. Paris, Godefroy de Bouillon, 2009. 538 p.
17. Smith P. The China – Pakistan – United States Strategic Triangle: From Cold War to the “War on Terrorism”. In: *Asian Affairs: An American Review*, 2011, vol. 38, no. 4, pp. 197–220.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Жульков Михаил Вячеславович – кандидат философский наук, доцент кафедры философии Ивановского государственного университета;
e-mail: mzh1@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Mikhail V. Zhul'kov – Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Department of Philosophy, Ivanovo State University;
e-mail: mzh1@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Жульков М. В. Геополитические треугольники как способ самоорганизации мировой цивилизационной сети // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2023. № 2. С. 139–152.

DOI: 10.18384/2310-7227-2023-2-139-152

FOR CITATION

Zhul'kov M. V. Geopolitical Triangles as a Way of Self-Organization of the World Civilization Network. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2023, no. 2, pp. 139–152.

DOI: 10.18384/2310-7227-2023-2-139-152